

"Поздравляю, сестра", сказал Гу Бэйчэн, у Ань Сяонина мурашки по коже.

"Спасибо, брат", - сказал Ань Сяонин, возвращая формальность. "В чём дело? Просто стреляй. Не смотри на меня так, это так странно", - рычала она, скрещивая ногу, чтобы помассировать подошву.

Войдя в дверь, Гу Бэйчэн встал перед Клэри и сказал: "Поскольку дедушка, отец и мама подарили тебе большой свадебный подарок, я, как твой брат, тоже должен тебе кое-что подарить". Он протянул ей браслет и продолжил: "Это тебе".

Сяонин взглянул на браслет и понял, что он сделан из нефрита. Думая, что он, должно быть, купил его на свои деньги, она спросила: "Где ты купил этот нефритовый браслет?". Похоже, он высшего качества".

Взглянув на нее, он ответил: "Его больше нигде нельзя купить. Держите его как следует. Лучше надень его на запястье".

"Спасибо. И еще кое-что, ты хочешь что-то взамен?" - спросила она. Ей понравился браслет.

"Ты слишком много думаешь. Это действительно просто подарок от меня, твоего брата", - заверил он ее перед тем, как выйти из комнаты.

Сяонин надел браслет и вдруг почувствовал себя странно непринуждённо. Какой духовный браслет, подумала Клэри, просто обожающий его.

Мать Сяонина вошла в комнату сразу после того, как Гу Бэйчэн ушел налево. Взмолнованно щебетала: "Покажи мне бриллиантовое кольцо, которое дал тебе зять! Оно должно стоить миллионы."

"Когда ты приехал?" спросила Ан Сяонин.

"Сегодня утром. Скажи мне правду, дочь, сколько денег они заплатили за обручение?"

"Я не просила. Так что не спрашивай."

"Нет денег на обручение? Почему ты не спросила ни о каких, глупая дочь? Я попрошу твою тещу об этом позже. Нам с твоим отцом нужны деньги, даже если ты этого не сделаешь."

"Можешь забыть об этом. Если ты осмелишься хоть одним словом об этом, ты больше никогда меня не увидишь. Я серьёзно. Не смущай меня", - предупредил Сяонин.

"Мы с твоим отцом прожили бедную жизнь из тряпок в деревне. Теперь, когда ты наслаждаешься жизнью жены богатого человека, ты должен понять нашу судьбу".

"Если бы я не вышла за него замуж, вы с отцом забили бы меня до смерти. Сохрани это, я ясно знаю, о чем вы двое думаете. Доедайте и уходите."

"Отлично, теперь ты прогоняешь своих родителей, не так ли, Сяонин? Если бы не мы, тебя бы сегодня не было в живых".

Сяонин был переполнен истощением и просто не имел сил продолжать спорить со своей матерью.

"Твой младший брат бросил школу и хочет открыть магазин в городе. Зная, что вы теперь женаты на чрезвычайно богатой семье, он попросил меня одолжить у вас немного денег, чтобы помочь ему в его предприятии. Через несколько лет очередь вашего брата выходить замуж, а так как он заинтересован в открытии собственного небольшого бизнеса, вы должны оказать ему некоторую помощь, чтобы немного улучшить его жизнь. Ты же не собираешься бросить его в беде, правда, Сяонин?" - умоляла миссис Ан.

"Сколько ему понадобится?"

"Рассчитав расходы, ему понадобится 1,2 миллиона юаней на двухэтажную квартиру с витриной, 200 тысяч юаней на мебель, еще 200 тысяч на производственные расходы, 20-30 тысяч на простую мебель". Это в сумме составит..."

"1,6 миллиона или около того. Это его первое деловое предприятие, и он уже так много тратит. Разве он не может просто снять квартиру?" Сяонин вступил в контакт еще до того, как ее мать смогла закончить.

"Это будет стоить по крайней мере несколько сотен тысяч за год аренды. Твой брат думает, что было бы мудрее просто купить собственное жилье. В конце концов, через несколько десятилетий оно будет полностью принадлежать ему".

"У меня нет столько денег, чтобы одолжить ему", - прямо сказал Сяонин.

"Сяонин, ты пытаешься врать матери в лицо? Я видел всё это сегодня, от красных конвертов [красный конверт: денежный подарок, подаренный во время особых случаев, как свадьбы, в китайских обществах] до больших подарков, подаренных вашими многочисленными крестными родителями. Все это должно стоить, по крайней мере, несколько миллионов юаней. Что плохого в том, чтобы протянуть руку помощи своему собственному брату?"

Разум Сяонина был в большой суматохе. Хотя она не была бессердечным человеком, не ценящим родства, она тоже не могла не вспомнить времена, когда ее родители проклинали и

унижали ее.

"Мне нужно отдохнуть".

"Хорошо. Не стоит растить и называть тебя моей дочерью, - горько сказала миссис Ан, когда повернулась к отъезду.

Сяонин уставился на потолок и вздохнул от разочарования.

—

Подождав до обеда, чтобы задать вопрос, старая миссис Гу спросила: "Сяонин, какие у вас отношения с семьей Гу?".

"Бабушка, старый мистер Гу был любовью моего хозяина. Наверное, он просто признал меня своей крестной внучкой, потому что я тесно связана с моим Учителем, не более того."

"Ты слишком быстро согласился на этот вопрос. Семья Гу всегда была строга к своему семейному историческому послужному списку и родословной. Почему он так легко согласился включить тебя? Я подозреваю, что у них есть более скрытые намерения, и ты будешь для них первым делом", - сурово предупредила старая миссис Гу.

"Бабушка, ты все усложняешь. Это не так уж и серьезно", - сказала Ань Сяонин, почти усмехаясь.

"Возможно, так и есть. Так как все было решено, я больше не буду заниматься этим делом. Пока я не забыл, твоя мать попросила у свекрови деньги на обручение, утверждая, что они были нужны, чтобы преодолеть финансовые трудности дома. Вы знали об этом?"

"Сколько она просила?" спросила Ань Сяонин, ее лицо окоченевшее.

"Два миллиона юаней."

"И вы дали ей это?"

"Да."

Сяонин безумно встал к её ногам и сказал: "Я попрошу её вернуть".

"Сяонин, ты не должен..."

"Бабушка, она не заслуживает денег", - ответил Сяонин перед тем, как выйти из двери.

Она приказала водителю отвезти ее в деревню.

На протяжении всего путешествия Ань Сяонин был полон беспокойства. Ее беспокоила не огромная сумма, а то, что она чувствовала, что ее родители вообще не заслуживают брать деньги. Это произошло потому, что теща Ань Сяонина уже дала ей много дорогой одежды и украшений, не говоря уже о красном конверте с большой суммой денег. Как она могла еще иметь наглость принять два миллиона юаней в качестве обручальных денег? Ее мать серьезно опозорила ее.

Сяонин приказал водителю подождать на въезде в деревню, пока она одна поспешит домой.

Дверь была полуоткрыта. Сяонин проскочил и вошел в дом, чтобы обнаружить, что двор не освещен. Дверь центральной комнаты была оставлена слегка приоткрытой, и изнутри были слышны звуки телевизора и разговоры людей.

Она быстро двинулась, не издавая ни звука, так как двигалась по ступенькам, освещенным перьями. Услышав их разговор, она почувствовала прохладу в позвоночнике.

"Эта жалкая девчонка! Если бы ты только видел, как она вела себя сегодня, не желая признавать нас вообще. Если бы не мы тогда, она бы замерзла до смерти на обочине дороги. Для меня было правильным взять эти деньги сегодня. Я не ожидал, что семья Джин будет такой щедрой. Они дали мне столько денег без особых колебаний. Они намного богаче, чем семья Ши. Похоже, нам не придется беспокоиться до конца жизни".

"Мама, давай завтра поищем в городе дом с видом на улицу?" - с нетерпением спрашивал Ань Сяонань.

"Ты правда думаешь, что мы купим тебе дом?" Госпожа Ан сказала прямо. "Это был всего лишь предлог, который я дал вашей сестре. Я не позволю тебе потратить ее впустую. Я знаю тебя слишком хорошо, ты проводишь время, не задумываясь. Если ты действительно хочешь начать бизнес, я немного вложу деньги, а остальное приберегу для нас с твоим отцом. Но ты должна снять дом, а не покупать", - продолжила она.

"Я расскажу сестре, что ты только что сказала", угрожала Ань Сяонань.

"Нет смысла говорить ей. Ах, это благословение, что она снова вышла замуж за богача, после того, как ушла из гор. Иначе как бы мы получили столько денег? Они действительно наша денежная королева".

"Если бы я не настоял на том, чтобы забрать ее тогда, нам бы сегодня не повезло!" - объяснил мистер Ан.

"Да, да, весь кредит идет вам."

Со всей своей мощью, Ан Сяонин открыл дверь, шокировав троих из них внутри. Они смотрели на нее с широко раскрытыми глазами, их челюсти были открыты.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/757357>